

© 52-я ГОДОВЩИНА ОСВОБОЖДЕНИЯ САХАЛИНА И КУРИЛ

Два символа: медаль и подарок

День Победы Паши Ананенко встретил в учебном дивизионе в Брянске. Было ему в ту пору 18 лет. Оттуда повезли их в эшелоне на Дальний Восток, под Владивосток, на Красную Горку, для пополнения 264-й Уссурийской дивизии, в 1058-й стрелковый полк.

Выдали нам экипировку воздушных десантников — парашют, автомат, гранаты, — рассказывает Павел Васильевич, — и несколько дней обучали прыжкам с парашютом. Спустя шесть дней, снова переодели в пехотное обмундирование и повели полк через Владивосток. Перед тем дали команду написать домой, что будем воевать с Японией. Владивосток провожал нас сердечно, люди высыпали на улицу. У меня была гармошка, и мы с песнями и музыкойшли до порта. Там нас погрузили на пароход

«Россия», американского образца — сварной. Помню, что капитаном на нем была женщина. Море я увидел в первый раз, на меня громадное водное пространство произвело ошеломляющее впечатление.

Караван наш состоял из трех пароходов и катеров, и редких самолетов сопровождения. Замполит сказал, что идем десантом на Хоккайдо, проинструктировал нас. 25 августа увидели впереди землю — в дыму, в огне. Оказалось, что мы подошли к порту Маоко (г. Холмск), там горели портовые сооружения. В городе уже шла перестрелка, какие-то подразделения высадились раньше. Сразу с корабля нас послали в бой, освобождать Маоко от японцев, много пленных взяли тогда. После боя полк перешел ходом направили в Рудако (Анива). В райо-

не Пятигорья нас обстреляли, строй развернулся в боевом порядке и, на верное, минут 30 шла перестрелка. Мне эти минуты показались долгими. Потом японцы выкинули флаг — сдались в плен. Один взвод командир выделил для сопровождения пленных, а остальных бросили на ликвидацию «кукушек», которые охотились за нашими старшими офицерами.

Здесь, в Рудако, мы 2 сентября 1945 года и встретили весть о капитуляции японского правительства. Но для нас война еще не закончилась. Через три дня нас направили в сторону Отия (Долинска) — через Тай-Охару (Южно-Сахалинск), Отои (Сокол), Котони (Такое). Пришли поздно вечером, и только расположились на ночлег, как получили приказ по дороге Ниси-Найбути (Уг-

лезаводск — Быков) двигаться в Загорск (Сигаси-Найбути).

Загорск в те годы был очень красивым и довольно большим поселком. Были там магазины, столовая. Но жителей не было — ушли. Мы переночевали, а на другой день нас назначили на охрану выхода из шахты и на охрану лесозавода. Там мы прожили до 14 декабря. Я этот день запомнил, т. к. в тот год очень поздно, числа 10, лег снег. Так вот, 14 декабря собрали из роты всех лыжников и направили на уничтожение отдельных групп японцев, которые прятались в сопках и нападали на нас. Одно такое гнездо, помню, мы обнаружили: 24 японца, с ними 10 коров; обосновались они, видимо, надолго. Было это где-то между Загорском и Синегорском.

В феврале мы верну-

лись в полк, в Долинск, где я и прослужил до 1951 года. Демобилизовавшись, устроился работать на шахту «Долинская», проходчиком второй руки. Проработал чуть больше года и ушел в отпуск, а вернувшись, узнал, что меня направляют учиться в горно-промышленную школу (ныне ПУ-14) тут же, в поселке. Семь лет службы в рядах Советской Армии дали о себе знать: я ответил «Есть!».

Развивался поселок, вместе с ним рос и набирался знаний и опыта Павел Ананенко: высшие курсы руководящих работников в г. Кемерово; вступление в члены КПСС; политехнический институт во Владивостоке. В 1966 году горный инженер — электромеханик П. В. Ананенко получает назначение в ГПТУ-14 и на протяжении 20 лет работает там ди-

ректором. В 1986 году, выйдя на пенсию, он не покинул ставшие уже родными стены, а перешел мастером и работал еще шесть лет. В 1992 году ушел на заслуженный отпуск.

Павел Васильевич еще крепок и полон сил, только немного подводит его слух. Он человек активного труда. «Самая паршивая работа — сейчас, на пенсии», — признается ветеран.

За работу в сфере профессионального образования П. В. Ананенко награжден знаком «Отличник профессионального образования РСФСР». Как участник боев за освобождение Сахалина и Курил — орденом Отечественной войны, медалью «За победу над Японией» и юбилейными медалями.

Как все меняется в жизни, — говорит Павел Васильевич, — я воевал с японцами, а моя дочь недавно ездила в Японию и привезла мне оттуда подарок...

В. ШАКИРОВА.

ПРИЮТ-СЛОВО НЕ УСТАРЕВШЕЕ

(Окончание.
Начало на 1 стр.)

Для этого у нас созданы все условия, каждый день недели посвящен какому-нибудь интересному делу. Ребята, например, занимаются в кружке «Чародей» — они учатся выполнять поделки из бумаги, ткани, бисера, плести макраме. Изделия воспитанников украшают стены центра, становятся экспонатами различных выставок детского творчества районного и областного масштабов.

Трижды в неделю распахивает двери музыкальный клуб «Дом-музей», в котором дети не только слушают музыку, но и разучивают новые песни, готовятся к праздникам. Кстати, у нас стало доброй традицией отмечать Новый год, устраивать проводы зимы — масленицу, юморину, дни рождения, проводить неделю детской книги, неделю музыки для детей и юношества. Это стало возможным благодаря тесным связям с детской библиотекой, районным Домом культуры, музыкальной школой.

С нашими подопечными работают, считаю, ответственные люди: воспитатель с большим стажем и добрым сердцем Галина Яковлевна Золотун, с душой относятся к детям остальные воспитатели. В Углегорском отделении трудятся замечательные люди: Вера Михайловна Чуканова, Татьяна Александровна Брилевская, Екатерина Александровна Ча.

У нас очень хороший музыкальный руководитель Ирина Александровна Будникова; руководитель кружка «Чародей» Альбина Алексеевна Карпенко неистощима на выдумки, прекрасно знает свое дело. Работают в центре замечательные учительницы Лидия Николаевна Астахова, Елена Юрьевна Фурсова, специалисты по социальной работе Наталья Федоровна Воеводенко, заведуют отделениями Валентина Ивановна Клужевская, Ирина Геннадьевна Киреева. В до-

школьном отделении, которым руководит Людмила Николаевна Матюшова, тоже трудятся замечательные педагоги.

БОЛЬШУЮ РАБОТУ проводят социально-реабилитационный центр для того, чтобы помочь детям, но все его усилия могут не достичь желанной цели, если не будет налажена тесная связь с семьей ребенка. Для этого существуют несколько форм социального патронажа: срочный (обслуживаем семью в течение недели), обычный — (семья не требует пристального внимания, достаточно посещать ее раз в месяц). Что это значит? Мы обследуем семью, наблюдаем ее, изучаем взаимоотношения родителей и ребенка. Так как чаще всего дети, которые к нам поступают, возвращаются в семью после проведения курса реабилитации. Хочу отметить, что таких — большинство. И это очень хорошо, потому что лучше семьи для ребенка быть не может. Только в семье, как правило, ребенок получает все, что ему нужно.

Некоторых детей удается устроить в детский дом, кому-то найти опекуна. В работе с семьей мы взаимодействуем с органами опеки и попечительства, инспекцией и комиссией по делам несовершеннолетних. И когда нам удается общими усилиями создать в семье нормальную обстановку, ребенок возвращается в нее. Если же наш труд напрасен — родители не меняют прежнего образа жизни, не стремятся воспитывать детей, — то центр ходатайствует перед органами опеки и попечительства о лишении таких родителей родительских прав. Но это уже крайняя мера.

Сейчас существует ряд объективных причин, которые приводят к тому, что мать перестает заниматься воспитанием ребенка: она теряет работу, опускается. И в таких случаях очень трудно вернуть ее к прежней жизни, но мы пытаемся, и помогаем, если есть воз-

можность, устроить женщину на работу, даже в наше учреждение мы принимали их наячками, на кухню. Но не всегда это приносило положительные результаты, некоторые как пили, так и продолжали пить. Другие же брали себя в руки, понимали, к чему может привести пьянство. Наше доброжелательное отношение, ненавязчивые беседы с родителями всегда были направлены на одно: сохранить ребенку семью в течение недели, обычный — (семья не требует пристального внимания, достаточно посещать ее раз в месяц). Что это значит? Мы обследуем семью, наблюдаем ее, изучаем взаимоотношения родителей и ребенка. Так как чаще всего дети, которые к нам поступают, возвращаются в семью после проведения курса реабилитации. Хочу отметить, что таких — большинство. И это очень хорошо, потому что лучше семьи для ребенка быть не может. Только в семье, как правило, ребенок получает все, что ему нужно.

Есть такие случаи, правда, их мало, когда родители очень болезненно реагируют на то, что ребенка забрали из семьи, и кодировались от алкоголизма. И когда мы видели, что в семье наложена нормальная обстановка, отправляли ребенка домой со спокойной душой. Но нет гарантии, что у родителей не произойдет срыва, — тогда ребенок снова возвращается к нам, в стационар.

В отделении же дневного пребывания большинство детей из благополучных, но малообеспеченных семей, в которых родители не получают зарплату, пособия.

Я третий год работаю в социально-реабилитационном центре, и могу сказать вывод: социальная напряженность в обществе растет, и это в первую очередь отрицательно оказывается на семье. А в ней самыми первыми страдают дети. Они болезненно воспринимают и переносят неблагополучие, нестабильность, напряженность в отношении родителей. Количество неблагополучных семей растет, наше здание не пустует, мы постоянно работаем в напряженном ритме.

ЛЕТНИЕ МЕСЯЦЫ — рабочая пора для центра. Мы создали городской лагерь для ребят из социально незащищенных семей (было три смены). Группа из 20 человек находилась здесь целый день, дети обедали, полдничали, развлекались. План мероприятий был очень насыщенным, каждый день отводился какому-то делу, будь то по-

ход, игра, состязание. В них участвовали и дети-сироты, которые живут в центре круглый год. Попутно отмечу — таких детей с каждым годом становится больше. Когда мы начинали работать, сирот у нас было 2—3 человека, в нынешнем году — 10. И очень трудно их устроить в детские дома, сложно найти опекуна.

Для нормальной деятельности центра нужно регулярное финансирование, которое, к большому сожалению, нестабильно, к тому же идет очень тяжело. Вместо запланированной суммы нам дали только половину: на зарплату сотрудникам, которую не получаем восемь месяцев, питание детей. На остальные нужды: ремонт, игрушки, пособия, канцелярские товары денег совершенно не выделено. Мы выживаем за счет того, что нам помогают областной департамент социальной защиты, к этой системе относится наше учреждение. Получаем продукты, гуманитарную помощь, канитовары, одежду, обувь, постельные принадлежности.

Нужны средства на подготовку здания к зиме: течет крыша, стены второго этажа в потеках. Требует ремонта сантехника. Своими же силами сделали косметический ремонт, переклеили обои, покрасили, застеклили окна, то, что в силах выполнить женщинам. Нам помог департамент социальной защиты краской, обоями. Также обращаемся в другие организации — и нам не отказывают.

Мы действуем по принципу: под лежачий камень вода не течет. Все силы направляем на то, чтобы разрешить проблемы — и дело начинает трогаться с мертвой точки.

В КОНЦЕ нашей беседы Т. И. Перегудина привела такие цифры: с начала работы центра прошли реабилитацию 648 детей, из них 263 вернулись в семью, 12 — переданы под опеку, 3 — усыновлены, 38 — устроены в детские дома и интернаты.

Работа началась

Газета не один раз писала о том, что на здании специального коррекционного общееобразовательного учреждения (СКОУ) необходимо менять плоскую крышу на шатровую, ибо ее ташкентский вариант не пригоден для сахалинской погоды. Тяжелый снег и дожди заливают третий этаж, создавая неприемлемые условия для жизни и учебы детей. Однако капитальный ремонт требовал больших денег, которых не было в местном бюджете. Директор СКОУ С. А. Кирсанов обратился за помощью к депутатам областной Думы — и согласно ее решению из валютного фонда области выделено 330 тыс. долларов.

Эти деньги (в пересчете на рубли около 2 млрд.), — сказал Сергей

Александрович, — поступили в областное управление капитального строительства, являющегося основным заказчиком, и ремонт начался. Ведет его подрядчик — Быковское строительное управление. работы идут вторую неделю. Кроме шатровой крыши строители должны ввести в строй спортивный зал. Так как, согласно предписанию санэпидстанции, без этих объектов в СКОУ нельзя будет начать новый учебный год, поэтому переносим его начало ориентировано на 1 октября.

Намечено также утеплить стены здания с северной стороны, провести косметический ремонт внутри помещения, заделать то, что натворила текущая крыша.

Наш корр.

Модное увлечение

Нередко на улицах города можно увидеть детей, катящихся на роликовых коньках. Вот и раскатывают подростки на роликовых коньках в районе городского рынка (благо там асфальтовое покрытие — ровное, гладкое), иной раз и на проезжей части дороги, а это небезопасно для их жизни. Нередко, падая, скейтеры получают не только ушибы, но и травмы посередине. Поэтому хочется порекомендовать родителям: при покупке своему ребенку роликовых коньков не жалейте денег и на приобретение защитного снаряжения — шлема, наколенников, налокотников, перчаток.

Наш корр.

Памяти первого губернатора

Генерал-губернатору Восточной Сибири Николаю Муравьеву-Амурскому посвящен первый том из серии книг о губернаторах Дальнего Востока прошлого и настоящего. Издание приурочено к 150-летию со дня назначения Николая Муравьева на эту должность.

Председатель оргкомитета по празднованию юбилея ректор Приморского института государ-

ственной службы Леонид Болтянский считает, что данное событие имеет общероссийское значение и дает повод еще раз привлечь внимание всей страны к проблемам Дальнего Востока.

В Приморском крае пройдут праздничные мероприятия, в частности, в школах и вузах состоится Муравьевские чтения.

«Жираф».